

«ДРЕВНИЙ ХЕРСОНЕС» СТРАБОНА. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 1985–1990 гг.

А. А. Зедгенидзе

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия
zedgenidze@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты раскопок в 1985–1990 гг. укрепления на перешейке Маячного полуострова, где локализуется «древний Херсонес» «Географии» Страбона. Исследовались западная крепостная стена, датированная концом V – началом IV в. до н.э., и строительный комплекс у этой крепостной стены, который функционировал в пределах первой четверти – конца IV в. до н.э. Структурные особенности исследованного участка указывают на его стратегическую функцию. Результаты раскопок приводят к выводу о том, что укрепление на перешейке являлось своего рода заставой полиса и свидетельствуют о Маячном полуострове как древнейшей хоре Херсонеса. Свободные пространства открытого комплекса интерпретируются в качестве сооружений, которые могли служить убежищем для жителей Маячного полуострова при опасности. Проведенные работы проясняют пространственную организацию укрепления на перешейке.

Ключевые слова: «древний Херсонес» Страбона, Маячный полуостров, укрепление на перешейке Маячного полуострова, хора Херсонеса Таврического, фортификация хоры

Данные об авторе. Зедгенидзе Ангелина Андреевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии факультета философии, культуры и искусства Московского гуманитарного университета.

Выражаю благодарность коллегам из Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» Л.О. Гриненко, К.В. Зыковой, И.Г. Костылеву, А.В. Намойлик, Л.В. Седиковой, М.И. Тюрину, А.В. Шевченко за содействие в подготовке материалов раскопок к публикации. Также я глубоко благодарна Д.В. Костромичеву за помощь в оформлении иллюстраций.

STRABO'S "ANCIENT CHERSONESUS". RESULTS OF RESEARCH CARRIED OUT IN 1985–1990

Angelina A. Zedgenidze

Moscow State University for the Humanities, Moscow, Russia
zedgenidze@yandex.ru

Abstract. The paper presents results of excavations of fortified constructions on the isthmus of Mayachny Peninsula where Strabo's "ancient Chersonesus" is located. The main objects of the excavations were the western wall which dates from the end of the 5th – the beginning of the 4th century B.C. and a complex of constructions near this wall which functioned from the first quarter to the end of the 4th century B.C. The structure of the site points to its strategic role. The results of our excavations lead to the conclusion that the fortifications on the isthmus served as an outpost of the polis and provide evidence that Mayachny Peninsula was the earliest chora of Chersonesus. The vacant space of the complex is interpreted as refuges in case of danger for those who lived in Mayachny Peninsula. The excavations also clarify the spatial organisation of the fortifications on the isthmus.

Keywords: Strabo's "ancient Chersonesus", Mayachny Peninsula, fortification on the isthmus of Mayachny Peninsula, chora of Chersonesus Taurica, fortifications of the chora

Среди античных памятников Гераклейского полуострова «древний Херсонес» Страбона (см. Strabo VII. 4. 2) занимает совершенно особое положение, которое обусловлено отличием этого памятника от других античных объектов хоры Херсонеса. «Древний Херсонес» – это комплекс сооружений на Маячном мысу – юго-западной оконечности Гераклейского полуострова. Теоретическим вопросам освоения Гераклейского полуострова и связанной с ними проблеме «древнего Херсонеса» Страбона была посвящена наша специальная работа¹. Назначение комплекса на перешейке Маячного полуострова представляло собой в некотором роде загадку, поэтому как объект археологического исследования он был достаточно «рискованным» памятником; ситуация усугублялась сооружением здесь в начале XX в. батареи береговой обороны, сильной поврежденностью территории в результате ожесточенных боев во время Великой Отечественной войны, а также в результате позднейших застроек. Систематических исследований, которые могли бы дать цельную картину памятников перешейка Маячного полуострова, не выполнялось. Проведенные ранее раскопки фрагментарны и не завершены (см. ниже), поэтому они не имели решающего значения для исследования. Как заметил Дж. Хайнд, вопрос о назначении сооружений на перешейке Маячного полуострова относится к одному из самых трудных в изучении античного Херсонеса². Разумеется, существует ряд гипотез о назначении укрепления на перешейке, они подробно рассмотрены нами в предшествующей статье³. Однако сам факт ряда противоречивых предположений – некоторые из них выдвигались до получения достаточной фактологической базы – свидетельствовал о необходимости систематических раскопок на перешейке.

¹ Zedgenidze 2015a.

² Hind 2007.

³ Zedgenidze 2015a. См. также историографию: Strzheletskiy 1953; Zubar', Buyskikh 2006, 7–32.

Одной из главных проблем, стоящих перед исследователями античного Херсонеса, является ход освоения греками территории, прилегающей к городу и образующей систему полиса в его целостности (город и хора). Уже в самом начале наших исследований было ясно, что «древний Херсонес» является неким стратегическим пунктом на хоре. Следовательно, он имеет ключевое значение для понимания ее структуры и для реконструкции логики ее фортификации и освоения⁴. При этом точное назначение сооружений «древнего Херсонеса» было непонятным и требовало изучения, что стало движущим мотивом наших работ. В этой статье мы публикуем результаты археологических исследований памятника, проведенных нами в 1985–1990 гг.

Активное изучение памятников Гераклеяского полуострова началось в 50–60-х годах XX в., но доступ на Маячный мыс был затруднен, так как он являлся запретной зоной. Последние раскопки здесь были проведены в 1914 г.⁵ В 1967 г. А.Н. Щеглов осуществил здесь небольшие археологические работы⁶. Однако внимание исследователей к Страбону Херсонесу, отразившееся в противоречивых интерпретациях памятника, продолжало оставаться, в основном, кабинетным. Мы получили возможность начать раскопки на перешейке Маячного полуострова в 1985 г. По независящим от нас обстоятельствам мы не могли продолжить раскопки после 1990 г.

Раскопки «древнего Херсонеса» Страбона проводились в юго-западной части укрепления на перешейке Маячного полуострова, у внутренней (западной) крепостной стены (рис. 1). Работы велись в течение шести полевых сезонов (1985–1990 гг.) под руководством автора статьи, вначале экспедицией Государственного Херсонесского историко-археологического заповедника, а затем отрядом «Древний Херсонес» Страбона Херсонесской экспедиции ИА АН СССР, руководимой И.Т. Кругликовой. Исследования 1985–1990 гг. на перешейке Маячного полуострова велись по комплексной методике, включавшей в себя изучение результатов предшествующих исследований, дешифровку аэрофотоснимков, анализ детальных топографических карт, археологические разведки и раскопки⁷. Отряд «Древний Херсонес» Страбона кроме археологической был укомплектован также геодезической группой (начальник группы Е.В. Веникеев), которая выполнила теодолитную съемку перешейка, планы раскопок, а также «Карту оптимального варианта транспортной магистрали Херсонес – “старый Херсонес” с учетом рельефа»⁸. Начальником геологической группы отряда В.И. Арестовым была дана характеристика геоморфологического, геологического строения, гидрологических условий Маячного полуострова⁹, работала группа подводных исследований (начальник В. Таскаев).

⁴ Zedgenidze 2015b.

⁵ Подробнее см. Shcheglov 1994, 15.

⁶ Shcheglov 2001, 53.

⁷ Фотофиксацию раскопок вели М.Я. Ваниосова и А.А. Зедгенидзе. Графическую фиксацию строительных остатков и стратиграфии выполняли П.И. Литвинов, И.Б. Гусакова. Полевые, коллекционные описи и полевой дневник велись А.А. Зедгенидзе. Работы осуществлялись студентами Ленинградского (руководитель Э.Д. Фролов), Львовского (руководитель Л.М. Глущенко), Черновицкого (руководитель С.В. Пивоваров), Вильнюсского (руководители А. Алякна, С. Нарбутас) университетов, а также школьниками г. Троицка (руководитель О.С. Никольская) и Можайска (руководитель С.Н. Алексеева). В 1985–1986 гг. в составе экспедиции работали И.Г. Аверина, Л.И. Грацианская, А.А. Каландия, Г.Р. Цецхладзе.

⁸ О дороге Херсонес – «древний Херсонес» Страбона см. Zedgenidze 2015b, 109.

⁹ Arestov 1986.

Рис. 1. Маячный полуостров (аэрофотография 2000 г.) Укрепление на перешейке полуострова. Пунктиром показаны трассы крепостных стен: 1 – западная (внутренняя) стена, 2 – восточная (внешняя) стена; 3 – местоположение раскопок 1985–1990 гг.

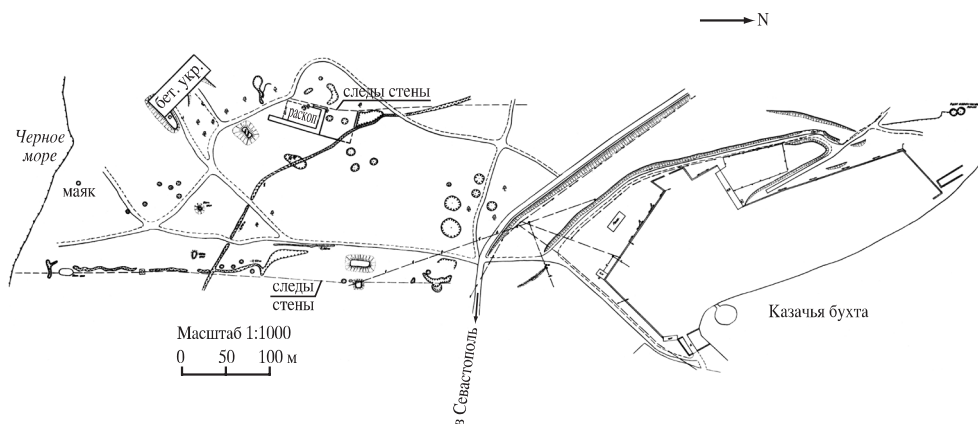

Рис. 2. Перешеек Маячного полуострова. Теодолитная съемка выполнена Е.В. Веникеевым. 1985 г.

Исследуемая площадь была первоначально разбита на квадраты 5×5 м. Раскопки проводились по квадратам до появления архитектурных объектов, затем велось раскрытие этих объектов.

Перед началом работ мы получили доступ к топооснове Гераклеяского полуострова (М 1:5000), выполненной по аэрофотосъемке 1946 г. Если на Маячном полуострове хорошо читались древние стены – следы размежевки, то на его перешейке плохо просматривались даже крепостные стены. В начале работы экспедиции

Таблица 1

Строительный комплекс. Соотношение керамики по основным категориям и центрам производства (данные, уточненные по сравнению с отчетами о раскопках)

Категории керамики		Количество фрагментов. Северный блок. Свободное пространство: вымостка	Количество фрагментов. Северный блок. Усадьба. Помещение 2: вымостка	Количество фрагментов: стена 3: субструкция
Черепица	Синопская	268	27	142
	Гераклейская	22		
	Херсонесская	299	54	142
	Неопределенных центров	61	42	16
	Всего черепицы	650	123	300
Амфоры привозные	Синопские	99	39	91
	Фасосские	30	40	66
	Гераклейские	38	27	43
	Родосские	15	16	50
	Хиосские	10		20
	Косские		25	11
	Типа Солоха 1	34		
	Книдские		5	16
	Всего амфор привозных	226	152	294
Амфоры херсонесские		2274	206	1225
Амфоры неопределенных центров		648		
Керамика	Толстостенная	154	13	627
	Тонкостенная	424	207	638
	Чернолаковая	18	2	28
	Сероглиняная	14		
	Кухонная гончарная	12	6	71
	Лепная	84	17	141
	Всего	706	244	1505
Всего		4504	726	3327

была выполнена горизонтальная съемка перешейка¹⁰ (рис. 2). На плане показан перешеек Маячного полуострова, простирающийся от открытого моря на юго-западе до бухты Казачья на северо-востоке. Его площадь в пределах крепостных стен составляет 17,5 га. Здесь в древности был возведено укрепление. План отражает состояние перешейка Маячного полуострова на момент начала раскопок в 1985 г. Отмечены следы крепостных стен – внешней (восточной) и внутренней (западной), показан участок раскопок на время съемки плана. Отмечены Береговая батарея № 35 («бет. укр.»), маяк над Голубой бухтой, следы войны – воронки от бомб, указаны современные коммуникации. Сотрудники экспедиции предполагали локализацию на плане перешейка мест прежних раскопок – К.К. Косцюшко-Валюжинича,

¹⁰ Zedgenidze 1996. Fig. 2.

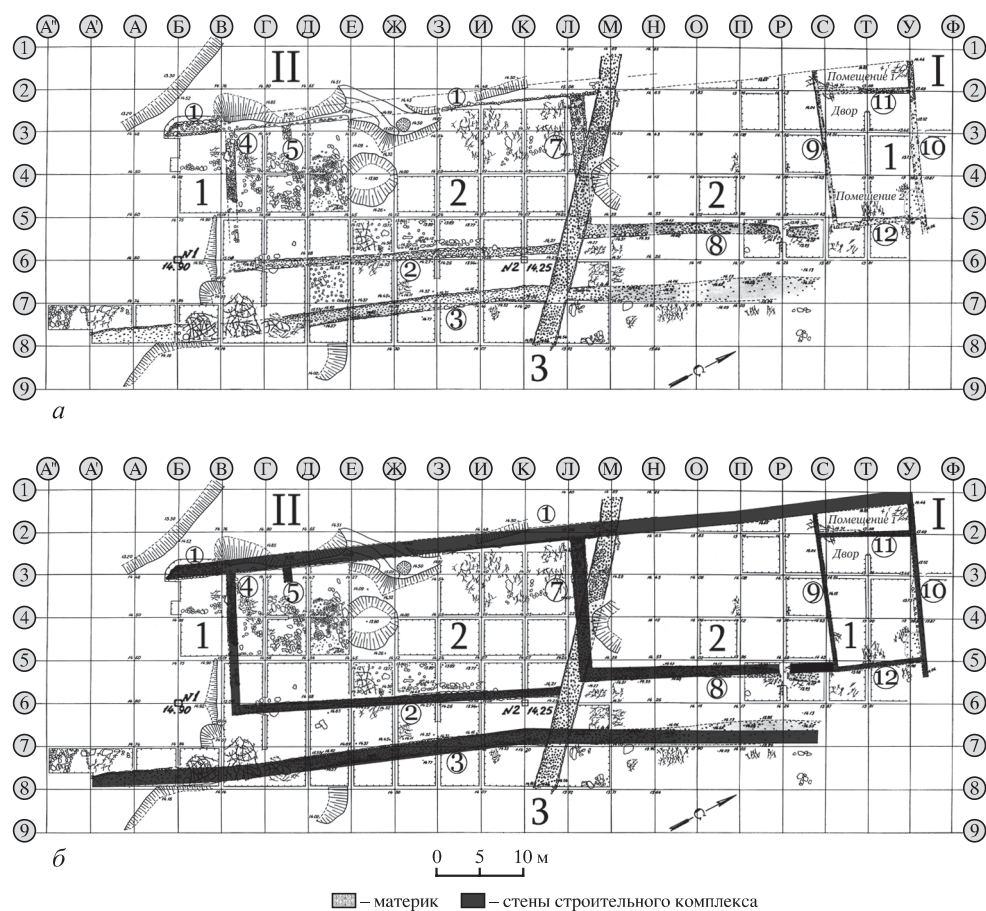

Рис. 3. «Древний Херсонес» Страбона. Раскопки 1985–1990 гг.; а) генеральный план; б) планировочная реконструкция строительного комплекса конца V–IV в. до н.э. I – Северный блок, II – Южный блок; 1 – усадьбы, 2 – свободные пространства, 3 – дорога XIX в.; ①–⑫ – номера стен.

Н.М. Печенкина, Р.Х. Лепера, но в начале наших работ она была затруднена из-за отсутствия фиксации объектов в процессе раскопок, изменения береговой линии перешейка, а также его поверхности во время строительства Береговой батареи № 35. Кроме того, поверхность перешейка чрезвычайно пострадала во время ожесточенных боев, происходивших здесь во время Великой Отечественной войны, а также из-за застроек в последующий период. К сожалению, локализация мест предшествующих раскопок не была осуществлена в дальнейшем в связи с прекращением наших работ в 1990 г.¹¹

В данной статье объектами нашего описания будут: внутренняя (западная) крепостная стена; строительный комплекс у крепостной стены – Северный и Южный

¹¹ Пространственной организации и назначению укрепления на перешейке Маячного полуострова будет посвящена наша специальная статья, где будут рассмотрены результаты раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича, Н.М. Печенкина, Р.Х. Лепера, а также современных исследователей.

Таблица 2

Строительный комплекс: стены 2, 8, 3. Междустенье.
Распределение керамики по квадратам

Категории керамики, центры производства		Распределение по квадратам													
		А"7	А'7	А7	Б6–7	В6–7	Г6–7	Д6	Е6	Ж6	З6	И6	К6	Л6	М5–6
Черепица	Синопская			10		3				17	13	13	11	14	13
	Херсонесская														
	Неопределенных центров										20			14	1
	Всего черепицы														
Амфоры привозные	Фасосские	6		5		3	20							3	
	Гераклейские	2					20			2	5			1	1
	Всего амфор привозных	8		5		3	40			2	5			4	1
Амфоры херсонесские				261		22	515	7		64	127	126	64	66	95
Керамика	Толстостенная			24		2	54			3	10	45	13	7	12
	Тонкостенная	11		35			81			3					6
	Чернолаковая		40	17		2	54		1	4			1		
	Кухонная гончарная			3			40			1		2		44	2
	Лепная	318	324	1212		110	121		15	67					
Всего		345	364	1562		145	945	7	16	146	180	186	89	153	131

блоки и их застроенные и свободные пространства (см. рис. 3¹²); керамика из субструкции, использованной при возведении стены 3; керамика из междустенья, т.е. пространства между стенами 2, 8 и 3; а также материалы, обнаруженные при раскопках (см. таблицы 1 и 2).

1. РАСКОПКИ У ЗАПАДНОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

Учитывая поврежденность перешейка Маячного полуострова, в результате археологических разведок нами был выбран один из немногих участков центральной части укрепления, где просматривались на поверхности остатки древних сооружений и прежде всего вал внутренней (западной) крепостной стены. За шесть полевых сезонов было раскопано около 4000 м² на глубину до 2 м. К крепостной стене примыкали два блока строений, получивших названия Южный блок и Северный блок. К востоку от блоков открыта на протяжении 80 м стена 3, ограждающая

¹² Условная нулевая точка планов – триангуляционный пункт «Бетонное укрепление» с абсолютной отметкой 36.8 (см. также рис. 2). Высотная отметка 36.8 принята за 0. На территории раскопа были выбраны два опорных репера в узловых пунктах квадратов Б6 и К6. Высотное положение реперов относительно триангуляционного знака: № 1 – 14,90 м, № 2 – 14,25 м. Расположение реперов позволило с достаточной точностью получить высотные отметки, которые при описании перечисленных объектов приводятся относительно триангуляционного знака.

Рис. 4. Западная крепостная стена. Внутренний фасад. Южный блок. Свободное пространство. Вид с востока

блоки. Трасса стены 3 почти параллельна внешним стенам Северного и Южного блоков и крепостной стене; северная и южная части стены 3 разрушены. На исследуемой площади на протяжении 35 м раскопана дорога (рис. 3, 3) шириной 2,5 м, перекрывшая древнейшие строительные остатки. Вероятно, дорога была проложена при строительстве Береговой батареи № 35. К этой точке зрения меня, как и начальника геодезической группы отряда Е.В. Веникеева, склонила конструкция покрытия дороги, состоящая из слоя крупного щебня и мелких камней, ограниченных так называемой верстой – рядом крупных камней, уложенных с обеих сторон дороги. Этот тип покрытия возник в первой половине XIX в.

Западная (внутренняя) крепостная стена, как и фронтальная, проложена с максимальным учетом рельефа местности. Ее трасса прошла по самой высокой части перешейка и составила около 890 м. От башни IX линия стены смещается к бухте, замыкая северную часть укрепления. Стена имела девять квадратных башен и двое ворот¹³. Отметим, что за все время раскопок «древнего Херсонеса» не обнаружено ни одного каменного мерлона. Вероятно, крепостные стены укрепления не имели каменных зубцов или же они были деревянными. Нашей экспедицией раскапывалась четвертая куртина западной крепостной стены, общая длина которой составляла около 105 м. Крепостная стена прослежена на протяжении 87 м – здесь открыты сохранившиеся участки по восточному фасаду, а также раскопана на протяжении 5 м по западному фасаду. Ее максимальная высота составляет шесть рядов (1 м), толщина – 1,5 м. Стена¹⁴ представляет собой трехслойную

¹³ Описания первой, второй и части четвертой куртины, башен и ворот стены даны А.Н. Щегловым (Shcheglov 1994, 25). В 2008 г. проводились охранные исследования фортификационных сооружений на перешейке Маячного полуострова, в том числе части первой куртины западной крепостной стены; однако в соответствующей публикации (Dem'yanchuk, Nessel' 2011, 65–76) описание последней не приводится.

¹⁴ Описание стен дается согласно терминологии, введенной С.Д. Крыжицким (Kryzhitskiy 1981, 38).

кладку на глинистом растворе, возведенную без фундамента, ее подошва лежит на горизонтальном подтесе скалы, местами впущена в сохранившуюся материковую глину, покрывающую поверхность известняковой скалы, и имеет отметку — 14.20, плоскости блоков верхнего ряда восточного фасада лежат на отметке — 15.20. Он сложен из подтесанных по лицевой стороне камней размерами 0,50 × 0,45 и 0,60 × 0,15 м. Кладка включает в себя крупные блоки размерами 0,70 × 1 м и 0,80 × 0,60 м. Местами они составляют высоту четырех рядов камней меньших размеров; пространство между ними заполнено мелким бутом (рис. 4). Внутренний слой стены состоит из бутовых камней размерами 0,20 × 0,12 м и более мелких.

Рис. 5. Западная крепостная стена.
Внешний фасад. Вид с запада

Участок четвертой куртины раскапывался в 1911 г. Н.М. Печенкиным, но результаты исследования не были опубликованы. А.Н. Щеглов обнаружил в архиве Б.В. Фармаковского полевые фотографии 1911 г. На опубликованных Щегловым рисунках с фотографиями этого года кладка восточного фасада четвертой куртины аналогична кладке участка куртины, раскопанной нами¹⁵. Западный фасад четвертой куртины сохранился на высоту одного ряда, он выведен из орфостатов — подтесанных по фасу известняковых прямоугольных плит размерами до 0,80 × 1,10 м, выходящими на фасад тычками, промежутки между которыми заполнены блоками, подобранными по размерам и форме (рис. 5). Раскопанный участок наружного фасада четвертой куртины западной крепостной стены с орфостатной кладкой имеет типологическое соответствие системе кладки и технике обработки камня стены, раскопанной в Керкинитиде и отнесенной Кутайсовым к концу V в. до н.э.¹⁶ Этим временем, т.е. концом V в. до н.э., можно датировать и участок крепостной стены, раскопанный нами. Эту датировку подтверждает сообщение А.Н. Щеглова о том, что при разведках им выявлена орфостатная кладка внешнего фасада западной крепостной стены, которая также находит типологическое соответствие с участком стены Керкинитиды конца V в. до н.э.¹⁷ Вместе с тем Щеглов пишет о том, что в отдельных обнажениях во внутреннем фасадном слое западной стены им отмечены установки крупных орфостатов с прилегающими к ним рядами постелистой кладки из мелкого камня. Подобную кладку в Керкинитиде В.А. Кутайсов отнес к началу IV в. до н.э. Основываясь на изучении этой кладки, Щеглов датирует крепостные стены «древнего Херсонеса» (западную и восточную) концом V — началом IV в. до н.э.¹⁸ Если это наблюдение Ще-

¹⁵ Shcheglov 1994, 26. Рис. 8, В, Г.

¹⁶ Kutaysov 1992, 89 (верхний снимок).

¹⁷ Shcheglov 1994, 26.

¹⁸ Shcheglov 1994, 27.

глова верно, то датировку открытого раскопками 1985–1990 гг. участка четвертой куртины западной крепостной стены можно расширить до начала IV в. до н.э.

II. СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС У ЗАПАДНОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

У крепостной стены раскопаны примыкавшие к ней сооружения – два близких по площади блока, получивших наименование «Южный» и «Северный». Эти блоки включали в себя усадьбы и свободные пространства и были ограждены с восточной стороны стеной 3. Конгломерация блоков в плане представляла собой прямоугольник со сторонами 80 x 15 м (рис. 3).

II. 1. Южный блок

Внешние контуры блока, ориентированного с северо-запада на юго-восток, определяются крепостной стеной 1 (рис. 3, II), стенами 2, 4, 7 и составляют площадь 40 × 15 м. Западная сторона блока повреждена современной траншеей, центральная часть – воронкой от бомбы. Ориентировочно блок разделяется по линии квадратов E2–5 на застроенное и свободное пространство; в свободном пространстве внутренние стены не обнаружены. Верхний пласт раскапываемого блока представлял собой завал, образовавшийся в результате разрушения крепостной стены и усадьбы и давший картину обрушения стен: вначале падали крупные блоки внешних слоев стен, затем рассыпались мелкие камни внутренней забутовки, камни завала лежали в слое глины. При удалении завала собрано 354 фрагмента керамики, среди которой преобладали фрагменты черепиц и амфор, а также обломки столовой и кухонной посуды, найдены наконечник стрелы, каменное метательное ядро и пращевые камни. Среди профилированных фрагментов – обломки красноглиняных херсонесских амфор IV в. до н.э., среди них ножка амфоры – амфора, подобная ей, отнесена С.Ю. Монаховым к ранней серии херсонесских амфор I-A-2; она была найдена в кургане Карагодеуаш, комплекс которого датируется третьей четвертью IV в. до н.э.¹⁹ Среди фасосской тары обнаружена ножка амфоры, датируемая 80-ми годами – второй четвертью IV в. до н.э.²⁰

Сохранившиеся кладки сооружения находились на глубине 40 и 70 см, 1 м от современного травяного покрова. Начнем с описания внешних стен блока. Стена 2, идущая почти параллельно крепостной стене, открыта на протяжении 40 м. Ее южный конец разрушен, северная часть перекрыта дорогой. Стена 2 трехслойная, двухлицевая, сохранилась на высоту одного ряда – 0,28 м, ее толщина составляет 1 м; кладка иррегулярная, на глинистом растворе, возведена без фундамента. Подошва стены лежит на горизонтальном подтесе скалы, местами впущена в материковую глину и имеет отметку 14,00. В квадратах B6 и I5 открыты поперечные блоки, вероятно, пороги дверных проемов шириной в 1 м. На поверхности проема в квадрате I5 обнаружена ножка гераклеийской амфоры начала – середины IV в. до н.э.²¹ Стена 7 ограждала «Южный блок» с севера и подходила к крепостной стене впритык. Возможно, она была возведена после сооружения крепостной стены; в южной части стена перекрыта дорогой. Кладка трехслойная, двухлицевая,

¹⁹ Monakhov 1999, 411.

²⁰ Monakhov 2003, 67, 271. Табл. 41, 5.

²¹ Zeest 1960. Табл. XXII, 42.

толщиной 1,5 м, по южному фасу сохранилась на протяжении 9,5 м, по северному – на 4 м на высоту одного-двух рядов (до 0,5 м), кладка иррегулярная на глинистом растворе. Подошва стены лежит на горизонтальном подтесе скалы и имеет отметку – 14.00. В стене открыт паз шириной 0,30 м, предназначенный, возможно, для скрепления стены деревянным брусом. У Витрувия имеется рекомендация о закладывании брусьев для того, чтобы стена, связанная «этими брусьями как скрепами, навеки сохраняла свою прочность» (Vitr. I. 5. 3; пер. Ф.А. Петровского).

II. 1. 1. Усадьба Южного блока

Усадьба Южного блока – застроенная часть блока, занимая его южную часть, примыкала к крепостной стене. Открыты стены 4 и 5; стена 6 прослежена по подтесанной скале, подсыпке из известняковой крошки на глине; эти стены образовывали помещения 1 и 2. Стены 4 и 5 подходили к крепостной стене впритык, так что можно предположить, что усадьба возникла после возведения крепостной стены. Поскольку открытые помещения расположены вдоль северо-западной стороны строения и выходят на восток, то они, вероятно, были жилыми²². Витрувий, говоря о различной ориентации внутренних помещений зданий в зависимости от их назначений, указывает, что на восток должны быть обращены спальни, библиотеки, весенние и осенние столовые, «потому что, когда они обращены окнами на эту сторону, солнце, проходя по своему пути к западу, нагревает их умеренно к тому времени, когда ими принято пользоваться» (Vitr. VI. 4. 1–2; пер. Ф.А. Петровского).

Помещение 1, ограниченное с запада оборонительной, а с севера стеной 4, имело прямоугольную форму. Стена 4 открыта на протяжении 15 м. Ее толщина 1,70 м. Южная часть стены, подходящая к стене 2, разрушена. Сохранившаяся кладка на высоту двух рядов трехслойная, иррегулярная. После удаления завала в помещении был открыт глинобитный пол, покрывавший материковую скалу, а в углу между стенами 1 и 4 лежащий *in situ* кувшинчик.

Помещение 2 ограничено стенами 1, 4, 5; последняя, как и стена 4, примыкает к оборонительной стене впритык, она сохранилась на высоту до трех рядов длиной 1,30 м, шириной 1,20 м, кладка трехслойная, иррегулярная. При удалении завала в юго-восточном углу помещения обнаружена керамика – 241 фрагмент, в основном черепица херсонесского и синопского производства: фрагменты плоских керамид и желобчатых калиптеров. Встречены фрагменты амфор, среди которых преобладали стенки херсонесских сосудов. После удаления завала в помещении прослежен сохранившийся местами глинобитный пол, у стены 4 открыта часть вымостки из подтесанных камней и фрагментов керамики. Наличие каменных вымосток в отдельных помещениях и внутренних дворах усадеб херсонесской хоры можно объяснить утилитарно-бытовой функцией этих помещений и дворов, связью их с переработкой и хранением сельскохозяйственной продукции²³. Обнаружение завалов черепицы непосредственно на полах помещений усадьбы позволяет предполагать отсутствие чердака и, следовательно, устройства утепленной кровли строения²⁴.

²² См., например, Strzheletskiy 1961, 93; Buyskikh 2008, 161.

²³ Ср. Buyskikh 2008, 156.

²⁴ Ср. Kryzhitskiy, Burakov 1975, 198.

II. 1. 2. Свободное пространство Южного блока

Оно образовано стенами 1, 2, 6, 7; другие кладки внутри него не обнаружены, размеры его около $25 \times 15 \text{ м}^2$, площадь — около 375 м^2 (рис. 3, II. 2). Как и застроенное пространство, оно было заполнено глиной с бутовыми камнями, довольно крупными у крепостной стены. Завал был разобран до материка на глубину 1 м, местами открыты выходы скалы. Характерно малое количество керамики, лишь в углу между стенами 1 и 7 на дневной поверхности пространства обнаружены 153 фрагмента, и среди них следующие находки, проливающие свет на хронологию памятника.

1. Монета херсонесской чеканки с изображением коленопреклоненной Девы вправо с луком и стрелой на л.с. и грифона влево на о.с. В.А. Анохин относил данный монетный выпуск к 320–310 гг. до н.э.²⁵ Перечень находок подобных монет на хоре Херсонеса дает С.Ю. Сапрыкин, датируя их 330–320 гг. до н.э.²⁶ Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов относят эти монеты к 325–320 гг. до н.э.²⁷

2. Ручка синопской амфоры с клеймом астинома Гестиея, фабриканта Невмения и эмблемой «орел на дельфине» справа от надписи и влево (рис. 6, 1):

ΙΣΤΙΑΙΟ

ΑΣΤ орел на дельфине

ΝΕΥΜΕΝΙ

Клеймо относится к первой хронологической группе по классификации Б.Н. Гракова, которому принадлежит приоритет хронологического определения групп синопских астиномов²⁸. Граков, а затем и другие исследователи модифицировали эту хронологическую систему; историография синопской керамической эпиграфики неоднократно излагалась в литературе²⁹. Детальная хронология синопских клейм в настоящее время находится на стадии доработки, единого мнения по поводу датировки клейм первой хронологической группы нет. Неустойчивость датировок может склонять исследователей к обращению к той хронологии клейм, которая согласуется с их общеисторическим взглядом на рассматриваемую проблему. Поэтому важна датировка каждого клейма. В настоящее время разработаны три новые классификационные схемы синопского клеймения — Н. Коновичи³⁰, Н.Ф. Федосеева³¹ и И. Гарлана³². Авторы этих схем распределяют известных им синопских астиномов в хронологической последовательности, но имеются разночтения в определении относительных и абсолютных дат большего числа магистратов вследствие того, что критерии исследователей различны. Коновичи и Гарлан сохранили традиционное деление синопских магистратов на хронологические группы, модифицируя их состав. Федосеев считает, что можно разработать «единую хронологическую систему» синопского клеймения, в которой деятельность каждого из астиномов будет определена с точностью до года³³. Отмечая достижения в работе Н.Ф. Федосеева, Е.Я. Туровский пишет о произвольности выбора Федосеевым начальной

²⁵ Anokhin 1977, 68–74.

²⁶ Saprykin 2005, 74 сл.

²⁷ Turovskiy, Gorbato 2013, № 84.

²⁸ Grakov 1929.

²⁹ Кас 1972, 30; 2007, 274; Brashinskiy 1980, 42.

³⁰ Conovici 1997; 1998.

³¹ Fedoseev 1999.

³² Garlan 2004.

³³ Fedoseev 1999, 31–34.

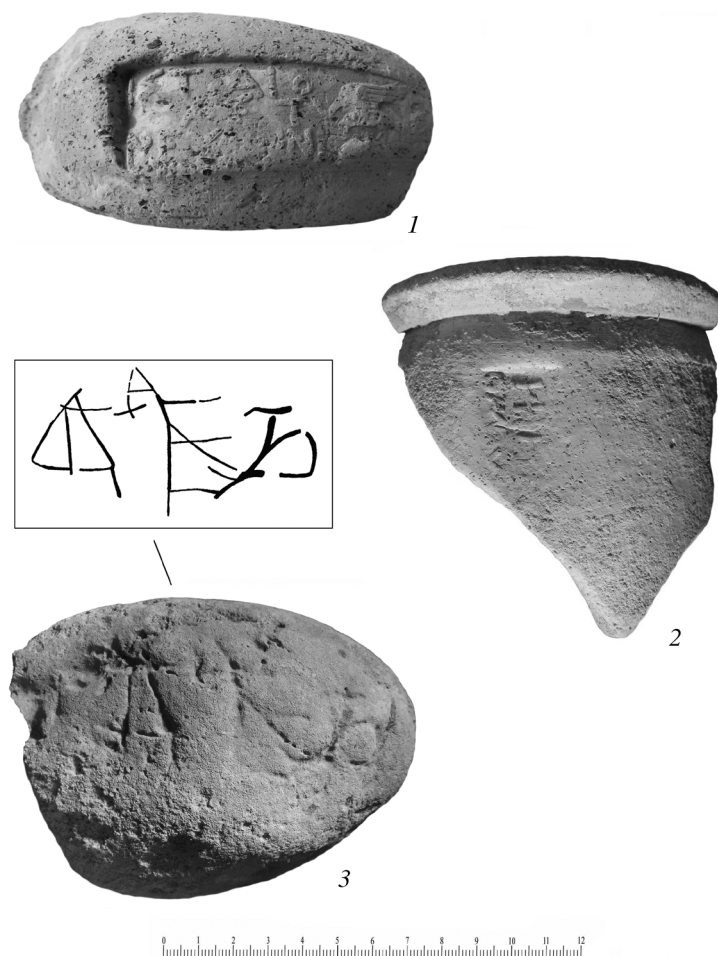

Рис. 6. Керамика из строительного комплекса: 1 – ручка синопской амфоры с клеймом астинома Гестиея, фабриканта Невмения; 2 – горло херсонесской амфоры с клеймом астинома Геряя; 3 – метательное каменное ядро с граффити

даты синопского клеймения³⁴. Согласно Кацу, вызывают сомнения предложенные Федосеевым даты начала и конца клеймения³⁵. Считая более плодотворной работу Коновичи и Гарлана и принимая за основу их списки групп с уточнениями, Кац предлагает новый вариант хронологии синопского клеймения³⁶. Обнаруженное нашими раскопками клеймо астинома Гестиея и фабриканта Невмения относится к первой группе синопских клейм. По существующим хронологическим схемам эта группа и начальная дата клеймения в Синопе определяется: по

³⁴ Turovskiy 1997, 219.

³⁵ Кас 2007, 276.

³⁶ Кас 2007, 251.

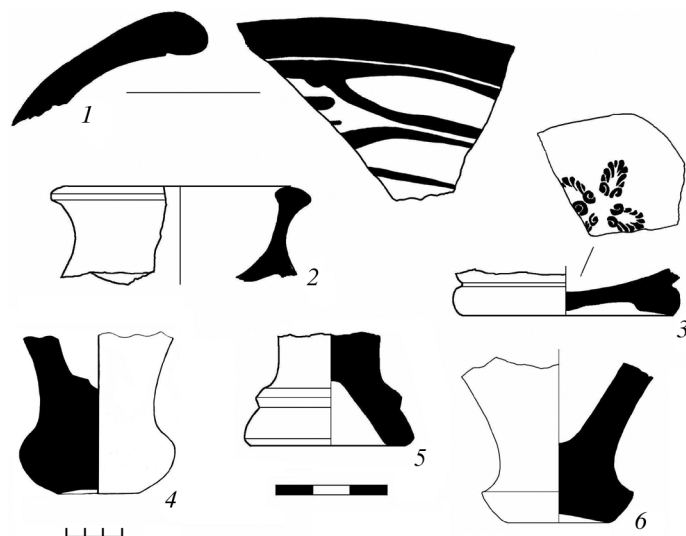

Рис. 7. Строительный комплекс. Амфоры, столовая посуда

Коновици – 355–350 гг. до н.э.³⁷; Туровскому – середина 50-х годов IV в. до н.э.³⁸; Федосееву – 372 г. до н.э.³⁹; Гарлану – 360–355 гг. до н.э.⁴⁰; Кацу – 50–40-е годы IV в. до н.э.⁴¹

Среди фрагментов керамики – ножки херсонесских амфор (рис. 7, 4), известных по комплексам конца V–IV в. до н.э. – некрополю в северном районе Херсонеса и северо-западному участку античного театра⁴². Монахов относит эти амфоры к типу 1-A-1, датируя начало производства амфор в Херсонесе второй половиной IV в. до н.э. При этом Монахов ссылается и на материалы северо-западного участка античного театра, указывая, однако, лишь на верхнюю границу даты комплекса – 20-е годы IV в. до н.э.⁴³ Этот комплекс по совокупности материалов и прежде всего керамических клейм датируется 380–320 гг. до н.э., что определяет его нижнюю хронологическую границу⁴⁴. Среди фрагментов привозных сосудов в свободном пространстве ножка фасосской амфоры коническо-биконического типа по классификации Монахова – вторая четверть IV в. до н.э.⁴⁵ Таким образом, амфоры из описываемых раскопок датируются в пределах от начала IV в. до н.э. до его последней четверти. Среди прочих находок в свободном пространстве – четыре каменных метательных ядра, каменные ядра-працевики, два наконечника стрел.

Итак, описанные выше материалы позволяют датировать функционирование Южного блока строительного комплекса в пределах начала IV века до н.э. до его последней четверти. Так же датируются материалы из завала, образовавшегося в

³⁷ Conovici 1998, 50–51.

³⁸ Turovskiy 1997, 220.

³⁹ Fedoseev 1999, 33.

⁴⁰ Garlan 2004, 94.

⁴¹ Кас 2007, 256, 258.

⁴² Zedgenidze 1976, 28; Zedgenidze, Savelya 1981, 3.

⁴³ Monakhov 1989, 46, 50.

⁴⁴ Zedgenidze 1976.

⁴⁵ Monakhov 2003, 67, 371. Табл. 41, 5.

результате разрушения Южного блока, подтверждая своей совокупностью время его функционирования в IV в. до н.э. и разрушение в конце этого века.

II. 2. Северный блок

Внешние контуры блока (40×15 м), ориентированного с северо-запада на юго-восток, определяются крепостной стеной 1 и стенами 7, 8, 10 (рис. 3, Л). По сравнению с Южным блоком этот блок лучшей сохранности, но и его юго-восточный угол поврежден воронкой от бомбы. После зачистки бортов воронки она была засыпана отвалами из раскопок. Всё пространство было покрыто завалом из мелких и крупных бутовых камней, иногда подтесанных, размерами $0,70 \times 0,60$ и $0,30 \times 0,25$ м. Крупные блоки концентрировались у крепостной стены, лежали они в слое желтой глины. На поверхности завала не прослеживалось какой-либо регулярности, поэтому он был разобран на всей исследуемой площади, открытой до материка на глубину 0,80 м. Северный блок, как и Южный блок, примыкал к крепостной стене, которая, как и стена 7, разделяющая блоки, описана выше (раздел II. 1). Стена 8, ограждающая блок с восточной стороны, открыта на протяжении 30 м, ее северная часть, примыкающая к усадьбе, деформирована и разрушена. Стена 8 трехслойная, иррегулярная, на глинистом растворе, сохранилась на высоту до двух рядов (0,40 м) толщиной 1,10 м, лежит на скале со слоевым основанием из глины с известняковой крошкой, отметка ее 13.00. В северной части стены проем шириной в 1 м, в южной части проема сохранилась обкладка из подтесанных камней; подшоной проема служила утрамбованная глина. Здесь было найдено ядро для метания из пращи.

Северный блок включал в себя усадьбу площадью застройки около 180 м^2 и свободное пространство площадью около 420 м^2 , составлявших единый комплекс (рис. 3, Г).

II. 2. 1. Усадьба Северного блока

Она возникла после строительства крепостной стены, ее наружные стены (9, 10) подходили к крепостной стене впритык. Усадьба представляла собой прямоугольное в плане сооружение, вытянутое с северо-запада на юго-восток и состоящее из центрального двора и двух помещений, расположенных по его продольным

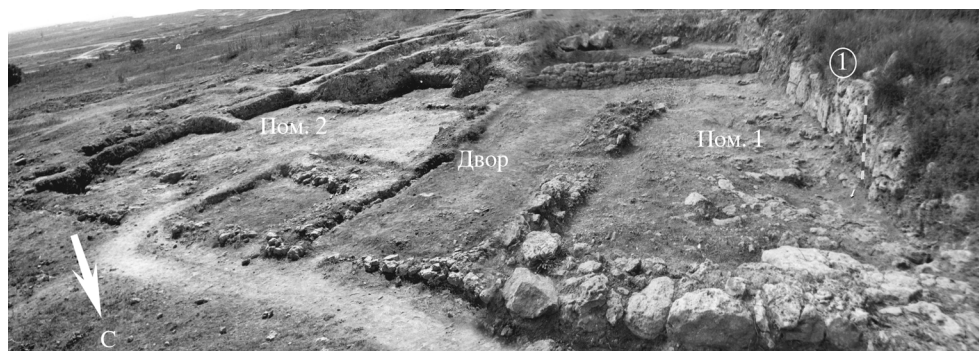

Рис. 8. Северный блок; усадьба. Крепостная стена (1). Вид с севера

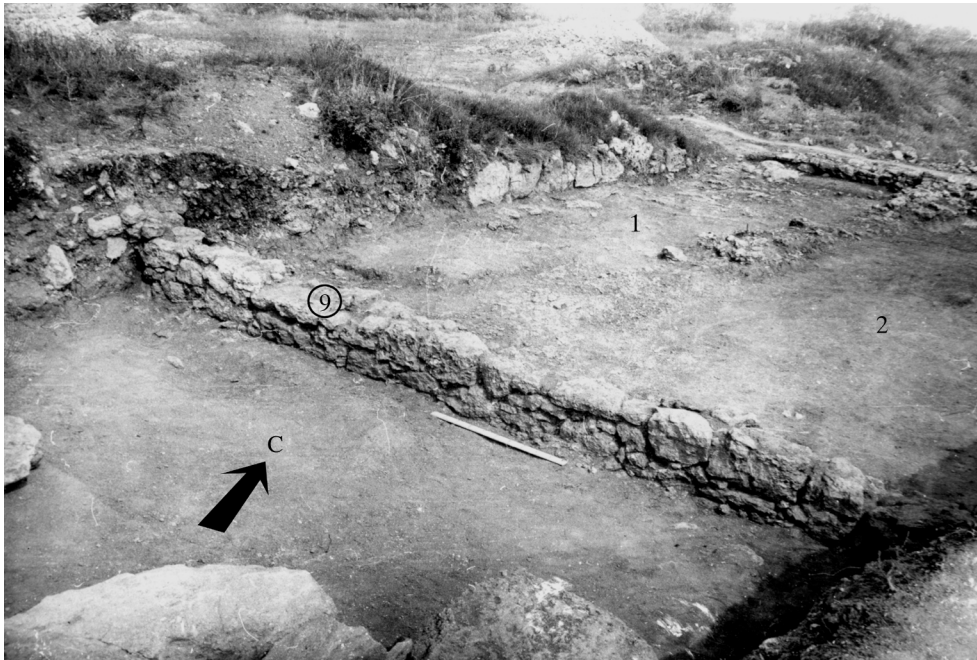

Рис. 9. Северный блок; усадьба. Стена 9; 1 – помещение 1; 2 – двор. Вид с юга

сторонам (рис. 8). Из наружных стен усадьбы кладка 9 наилучшей сохранности (рис. 9), она раскопана на протяжении 17 м, но прослежена на большем расстоянии – до угла со стеной 12. В ее сохранившейся и разрушенной части открыта подсыпка из известняковой крошки на глине, служившая слоевым основанием кладки. Стена трехслойная, толщиной 0,45 м, местами сохранилась на высоту до четырех рядов – 0,85 м, сложенных на глинистом растворе. Кладка южного (внешнего) фаса выполнена с соблюдением рядности. Отметка поверхности нижних камней кладки – 13,10, верхней – 13,70. Стена 12, замыкающая усадьбу с востока, прослеживалась в плане усадьбы по слоевому основанию – подтесанным выходам скалы, трещины в которой заполнялись дробленным известняком на глинистом растворе. Местами сохранились подтесанные камни внешних слоев с мелким бутом посередине, стена была трехслойной. Стена 10 открыта на протяжении 5 м, но прослежена до угла со стеной 12 благодаря ее слоевому основанию – известняковой крошке на глинистом растворе. Кладка трехслойная, иррегулярная, толщиной 0,45 м, по северному фасаду местами сохранилась на высоту двух рядов – 0,40 м. В кладке стены обнаружена ножка амфоры (рис. 7, б), подобные которой по классификации Монахова принадлежат амфорам Фасоса коническо-биконического типа, варианта II-A-1 – V в. до н.э. Характеризуя этот тип, Монахов упоминает амфоры, найденные в Пичвнарском могильнике с кизикским статером 460–440 гг. до н.э.⁴⁶

Помещение 1, образованное стенами 1, 9, 10, 11 площадью 27,6 м, примыкало к оборонительной стене и имело трапециевидную форму. Внутренняя стена 11 длиной 10,6 м подходила к стенам 9 и 10 впритык. Стена толщиной 0,65 м трехслойная, в ее южной части прослежена подтесанная скала без слоевого основания. Возможно, здесь был проем шириной 0,80 м, соединявший помещение 1 и двор.

⁴⁶ Monakhov 2003, 65, 269. Табл. 39, 5.

В северо-западной части помещения сохранилась часть вымостки: материк – подтесанная скала, покрытая слоем глины толщиной 0,10 м, на который уложены плоские камни преимущественно размерами 0,60 × 0,30 × 0,10 м, покрытые в свою очередь слоем глины. В углу помещения сохранен высокий выход скалы, возможно, для сидения, как это отмечено на усадьбе клера № 4⁴⁷ (участок 71⁴⁸). В помещении найдены обломки синопской и херсонесской черепицы, тонкостенной керамики, фрагмент венчика краснофигурного кратера с изображением ветви оливы (рис. 7, 1). Отметим, что обломки кратеров составляют самую многочисленную группу в краснофигурной керамике Херсонеса. Среди них преобладают фрагменты венчиков начала IV в. до н.э., украшенных ветвью оливы⁴⁹; обнаруженный фрагмент принадлежит кратеру, подобные которому относятся к концу V – началу IV в. до н.э.⁵⁰

Помещение 2 реконструируется по наличию стен 9, 10, 12, образующих его, и по типологии усадьбы. Существование помещения подтверждается обнаружением в квадрате Т4 пола – подтесанной скалы, в выемки которой подогнаны плоские камни с нанесением на них плотного слоя глины. Поверх глинобитного пола было обнаружено 725 фрагментов керамики; соотношение ее по основным категориям и центрам производства дано в таблице 1. Профилированные части единичны, обнаружена аттическая чернолаковая солонка с вогнутыми стенками (рис. 7, 2), подобные которой датируются 425–400 гг. до н.э.⁵¹, и дно чернолаковой чаши со штампованным орнаментом на внутренней поверхности – четыре крестообразно расположенных пальметки (рис. 7, 3); сосуд с подобным орнаментом датируется временем около 380 г. до н.э.⁵² Найдено также грузило ткацкого станка.

Планировка усадебных комплексов Гераклеяского полуострова рассматривалась в работах В.Д. Блаватского, И.Т. Кругликовой, А.Н. Щеглова, С.Ю. Сапрыкина, А. Вонсович, М. Дуфковой, Я. Печирки, Дж. Картера⁵³. Общую характеристику усадеб Маячного полуострова дал С.Ф. Стржелецкий, отмечавший их одинаковые черты: наличие двора, жилых и хозяйственных помещений, объединявшихся, как правило, в два отдельных здания площадью в пределах 300–500 кв. м.⁵⁴ Классификация усадебных комплексов Гераклеяского полуострова в последнее время предложена А.В. Буйских. Учитывая типологии поселенческих структур херсонесской хоры, представленных в работах А.Н. Щеглова, С.Ю. Сапрыкина, О.В. Андреевой, А.В. Буйских в своей типологической классификации базовым считает не оборонительный признак – наличие или отсутствие башни, а планировочный принцип усадебных комплексов, подобно тому, как это предлагалось Д. Наманом⁵⁵. Открытое нами сооружение можно отнести к «Усадьбе с помещениями, расположенными с двух сторон двора» по классификации Буйских, предполагавшей, что в основу этой планировки положен один из планов херсонесского городского дома, приспособленный на хоре для хозяйственной деятельности⁵⁶. Помимо Херсонеса,

⁴⁷ Strzheletskiy 1961, 39.

⁴⁸ Nikolaenko 2001, 44.

⁴⁹ Zedgenidze 1978, 69.

⁵⁰ Vdovichenko 2008, 77. Рис. 72, 2, 3.

⁵¹ Sparkes, Talcott 1970, 302. Fig. 9, 934.

⁵² Sparkes, Talcott 1970. Pl. 55.

⁵³ См. подробные историографические обзоры: Strzheletskiy 1961, 7–32; Buyskikh 2008, 16.

⁵⁴ Strzheletskiy 1961, 42.

⁵⁵ Buyskikh 2008, 139.

⁵⁶ Buyskikh 2008, 146.

дома этой планировочной схемы известны в Керкинитиде⁵⁷. В настоящее время к единственному известному ранее образцу этого типа на Маячном полуострове — усадьбе на клере № 4⁵⁸ — можно отнести памятник, открытый нами; занимая меньшую площадь, он имел указанную планировку.

Материалы, найденные при раскопках усадьбы, — ножка амфоры V в. до н.э., попавшая в кладку стены усадьбы, фрагмент краснофигурного кратера конца V — начала IV в. до н.э. и фрагмент аттической чернолаковой солонки 425–400 гг. до н.э., обнаруженные в помещениях усадьбы, — позволяют отнести время ее возникновения к началу IV в. до н.э.

II. 2. 2. Свободное пространство Северного блока

Рис. 10. Амфоры и черепица из свободного пространства Северного блока

Оно образовано стенами 1, 7, 8 и стеной усадьбы 9. Его размер около 25×15 м и составляет площадь 375 м^2 , почти равную аналогичному пространству Южного блока; здесь также не обнаружено внутренних стен. Как и в Южном блоке, раскопки здесь дали единичные фрагменты керамики; только у оборонительной стены в квадратах П1, П2 и Р1, Р2 найдено 179 обломков. Преобладали фрагменты синопских и гераклейских амфор. Встречен фрагмент чернолакового канфара, подобные которому датируются 350–325 гг. до н.э.⁵⁹ (рис. 7, 5). В квадрате О4, у стены 8, на глубине 0,70 м от современной поверхности обнаружена вымостка площадью $15,5 \text{ м}^2$, уровень которой был выше первого ряда кладки 8. Вымостка представляла собой поверхность, покрытую мелким бутом на глине высотой 0,20 м. Поверх ее был уложен в два слоя толщиной 0,30 м керамический бой на глинистом растворе, включавшем в себя извест-

няковую крошку. Обломки керамики лежали сравнительно регулярно. Добытая керамика представляла собой комплекс, состоящий из 3918 фрагментов. Соотношение ее по основным категориям и центрам производства дано в таблице 1.

Черепица представлена фрагментами херсонесских (рис. 10, 14–17), синопских (рис. 10, 18–20), гераклейских керамид и калиптеров. Среди амфор более всего херсонесских, обнаруженных ранее в свободном пространстве Южного блока и

⁵⁷ Kutaysov 1992, 107; Buyskikh 2008, 131. Рис. 53, 5.

⁵⁸ Strzheletskiy 1961, 39, 179. Рис. 14.

⁵⁹ Sparkes, Talcott 1970, 286. Fig. 7, 701.

датируемых нами в пределах первой – последней четверти IV в. до н.э. (рис. 10, 3). Среди синопской тары найдена ножка амфоры (рис. 10, 11), датируемой 40-ми годами IV в. до н.э.⁶⁰ Среди фрагментов фасосских амфор имеются ножки (рис. 10, 12, 13), принадлежащие амфорам коническо-биконического типа по Монахову⁶¹; они появляются в V в. до н.э. и «доживают» до начала III в. до н.э. Среди фрагментов гераклейских амфор есть часть горла с венчиком (рис. 10, 7), которое датируется серединой IV в. до н.э.⁶² Грибовидные венцы книдских амфор относятся к 70-м годам IV в. до н.э.⁶³ (рис. 10, 2). Хиосские амфоры, в основном обломки стенок, реже – венчиков и ручек (рис. 10, 4, 5, 8), датируются IV в. до н.э.⁶⁴ Среди столовой керамики выделяются чаши с округлыми, отогнутыми и загнутыми внутрь венчиками, и венчики кружальных кастрюль с упором для установки крышки. Чаши, как и кувшины, плоскодонные, ручки сосудов различного профиля. Имеются фрагменты лутериев, а среди чернолаковой керамики – фрагменты тарелки и канфара, датируемые 370–350, 350–325 гг. до н.э.⁶⁵

Керамический комплекс свободного пространства по находкам амфор и чернолаковой керамики в целом датируется в пределах первой – последней четверти IV в. до н.э.

III. СТЕНА 3. НИВЕЛИРОВКА ПОВЕРХНОСТИ: СУБСТРУКЦИЯ

Стена 3 расположена по трассе северо-запад – юго-восток почти параллельно внешним стенам Северного и Южного блоков и открыта на протяжении 85 м; в крайних частях раскопа она разрушена. В юго-восточной части, в квадратах А'7, А''7, прослежено ее скальное основание со следами подтески и обнаружено много керамики – 1854 фрагмента, большую часть которой (1026 обломка) составляла лепная керамика, в основном фрагменты стенок; профилированные части единичны⁶⁶. Найдены черепица с преобладанием синопской и обломки херсонесских керамид. Среди амфор большую часть составляли фрагменты стенок амфор херсонесского производства. Единичны обломки синопских и фасосских амфор; найдена ножка гераклейской амфоры, подобные которым датируются первой половиной – серединой IV в. до н.э.⁶⁷ Стена 3 толщиной 1,80 м сохранилась на высоту до трех рядов (1 м). Кладка трехслойная, на глинистом растворе, без фундамента. В северной части раскопа (квадрат М6) стена стояла на скале, однако далее шло понижение рельефа. В связи с этим для возведения стены требовалась нивелировка поверхности, что было достигнуто посредством субструкции, открытой при раскопках. Исследуемое пространство до материковой скалы было заполнено мелким щебнем и керамическим боем – субструкцией, препятствовавшей деформации стены. Добытая из субструкции керамика представляла собой комплекс из 3330 фрагментов, соотношение которого по основным категориям и центрам производства представлено в таблице 1. Синопская и херсонесская черепицы составляли равное число

⁶⁰ Monakhov 2003, 147, 330. Табл. 100, 7.

⁶¹ Monakhov 2003, 71, 277. Табл. 47, 3.

⁶² Monakhov 2003, 102, 301. Табл. 71, 2.

⁶³ Monakhov 2003, 102, 301. Табл. 71, 2.

⁶⁴ Zeest 1960. Табл. IV, 12.

⁶⁵ Sparkes, Talcott 1970. Fig. 7, 701; 9, 1016.

⁶⁶ Характеристика лепной керамики будет дана нами в отдельной публикации.

⁶⁷ Zeest 1960. Табл. XXII, 42.

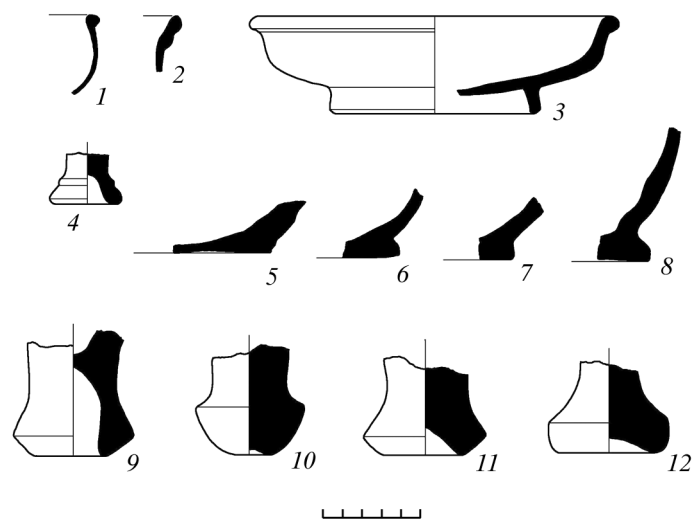

Рис. 11. Амфоры и столовая посуда из субструкции стены 3

фрагментов, профилированные экземпляры имели преимущественно прямоугольные в сечении бортики. Среди амфор более всего обломков красноглиняных херсонесских амфор (рис. 11, 10, 12), датируемых в пределах первой – последней четверти IV в. до н.э. (они описаны выше: раздел II. 1. 2). Среди фрагментов фасосских амфор – ножка (рис. 11, 11), которая принадлежит амфоре коническо-биконического типа по классификации Монахова и датируется 80-ми годами IV в. до н.э.⁶⁸ Ножка хиосской амфоры (рис. 11, 9) относится к позднепухлогорлому варианту хиосской тары, который, по Монахову, бытовал с середины V в. до н.э.; его поздние образцы доживали до последней четверти V в. до н.э.⁶⁹ Среди чернолаковой керамики выделяется полный профиль чашки, датируемой 350–325 гг. до н.э.⁷⁰, и фрагмент ножки канфара 325–310 гг. до н.э.⁷¹ (рис. 11, 3, 4). Столовая посуда представлена плоскодонными чашами с отогнутыми или загнутыми внутрь венчиками, фрагментами кувшинов и чашек (рис. 11, 1, 2, 5–8). Среди кухонной гончарной посуды имеются обломки кастрюль с упором для установки крышки и сами крышки. Встречена лепная керамика – фрагменты стенок.

Керамический комплекс из субструкции, использованной для возведения стены 3, представляет интерес как с точки зрения состава основных категорий керамики и центров производства (отраженных в табл. 1), так и определения времени осуществляемых здесь работ. Датируемые образцы керамики указывают на время возведения стены 3. В этой связи следует обратить внимание на находку ножки хиосской амфоры, поздние экземпляры которой доживали до последней четверти V в. до н.э., а также ножки фасосской амфоры, датируемой 80-ми годами IV в. до н.э., что говорит о наличии древней керамики, бывшей в распоряжении строителей. Вместе с тем херсонесские амфоры датируются в пределах первой – последней четверти IV в. до н.э. К последней четверти IV в. до н.э. относятся фрагменты чернолаковых сосудов. Эти материалы свидетельствуют о строительстве стены 3

⁶⁸ Monakhov 2003, 67, 271. Табл. 41, 5.

⁶⁹ Monakhov 2003, 19, 237. Табл. 7, 3.

⁷⁰ Sparkes, Talcott 1970, 294. Fig. 8, 806.

⁷¹ Sparkes, Talcott 1970, 285. Fig. 7, 690.

не ранее последней четверти IV в. до н.э., т.е. о более позднем времени по сравнению с возведением крепостной стены, а также Южного и Северного блоков.

IV. СТЕНЫ 2, 8, 3. КЕРАМИКА МЕЖДУСТЕНЬЯ

Пространство между внешними стенами Южного и Северного блоков – 2, 8 и стеной 3 – названо междустеньем. Оно открыто на протяжении 70 м на глубину 0,5 м до материка, местами представляющего собой выходы скалы. Все пространство здесь было заполнено крупными и мелкими бутовыми камнями в слое желтой глины и большим количеством керамического боя, относительно равномерно распределенного по квадратам открываемой площади. Соотношение керамики по категориям и центрам производства приведено в таблице 2. Обнаружена черепица, среди которой преобладала синопская; имелись фрагменты херсонесских керамид. Среди амфор большую часть составляли фрагменты сосудов херсонесского производства, подобные вышеописанным (раздел II. 1. 2) и датируемым нами в пределах первой – последней четверти IV в. до н.э. Среди них выделяются венчики амфор, относимые к IV в. до н.э.⁷² (рис. 12, 10, 11). Встречены ножки херсонесских амфор первого типа по классификации Монахова⁷³ (рис. 12, 12, 13).

Обнаружен фрагмент горла херсонесской амфоры с клеймом астинома Геря. Имя магистрата в начале легенды, название магистратуры в ее конце (рис. 6, 2):

НРЕ[Α Α Τ ΥΝ]

ΟΜΟΥ[-----]

Клеймо относится к первой хронологической группе, подгруппе В по классификации Каца⁷⁴. В каталоге-определителе Каца указано порядка десяти магистратов, клейма которых наносились на горла амфор⁷⁵. Штамп астинома Геря фиксируется на горле амфоры впервые.

Хронология клеймения амфор в Херсонесе дискуссионна. В свое время В.В. Борисова относила начало клеймения херсонесских амфор к концу IV в. до н.э.⁷⁶ Кац первую хронологическую группу датировал концом IV – первой четвертью III в. до н.э.⁷⁷, затем начало херсонесского клеймения было удревнено им до 325 г. до н.э.⁷⁸; эта дата была подтверждена и позже⁷⁹. Ревизию хронологии клеймения амфор Херсонеса произвел В.Ф. Столба, расширив временные рамки маркировки амфор с 330 до 150 гг. до н.э.⁸⁰ Несостоятельность этой схемы доказывается Кацем⁸¹. По керамическому комплексу кургана Каменская Близница С.В. Полин отнес начало херсонесского клеймения ко времени не позднее 340 г. до н.э.⁸², с чем также не соглашается Кац⁸³. По всей видимости, как заметил В.А. Кутайсов, окончание дискуссии полностью зависит от хорошо датированных закрытых комплексов,

⁷² Zeest 1960. Табл. XXI, 39a, 386.

⁷³ Monakhov 1989. Табл. XXII, 2, 51.

⁷⁴ Кас 1985, 108. Табл. II, 34.

⁷⁵ Кас 1985, 141.

⁷⁶ Borisova 1974, 100.

⁷⁷ Кас 1985.

⁷⁸ Кас 1994, 76.

⁷⁹ Кас 2007, 313.

⁸⁰ Stolba 2005.

⁸¹ Кас 2007, 316–326.

⁸² Mozolevskiy, Polin 2005, 388.

⁸³ Кас 2007, 300–305.

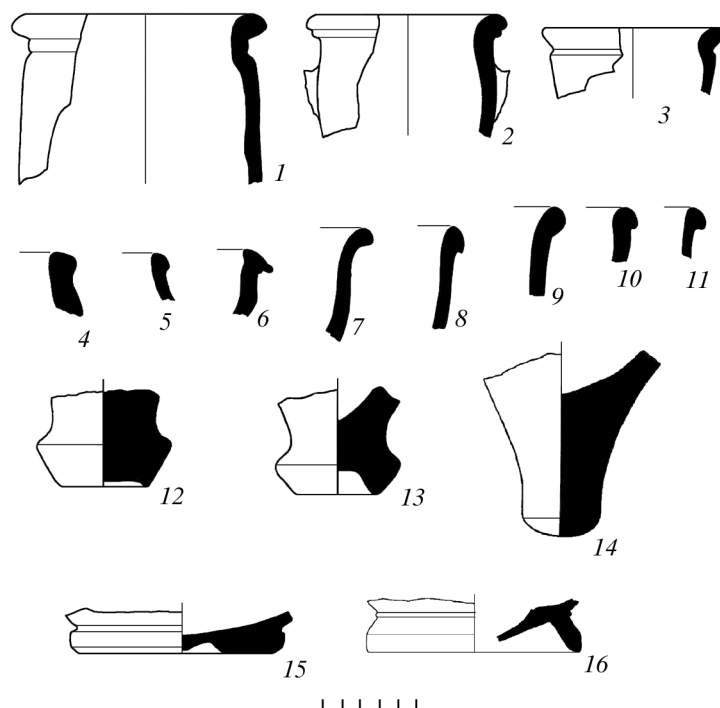

Рис. 12. Амфоры и чернолаковая керамика из междустенья

которые еще предстоит открыть в будущем⁸⁴. Отметим, что в комплексе из раскопок северо-западного участка античного театра, исследованного нами, в слое, подстилающем античный театр и датированном в пределах 380–325 гг. до н.э., херсонесские клейма отсутствовали⁸⁵. Поэтому мы относим датировку нижней границы клеймения херсонесских амфор к 325 г. до н.э. Материалы этого комплекса не позволили Кацу согласиться с удревнением нижней границы клеймения херсонесских амфор до 330 г. Б.Ю. Михлиным⁸⁶. Подгруппа В первой группы, к которой принадлежит клеймо астинома Гереея классификации Каца, датируется 300–285 гг. до н.э. Этот фрагмент херсонесской амфоры является самой поздней находкой в междустенье.

Среди привозных сосудов имеются фрагменты фасосских амфор (рис. 12, 4, 9)⁸⁷. Горло одной из них с резным пояском (рис. 12, 1) относится к амфорам круга Фасоса IV в. до н.э.⁸⁸ Гераклеийские (рис. 12, 5) и хиосские амфоры (рис. 12, 8) датируются IV в. до н.э.⁸⁹ Ножка синопской амфоры конического типа серии I-Д-2 по Монахову относятся к третьей четверти IV в. до н.э.⁹⁰ (рис. 12, 14).

⁸⁴ Kutaysov 2013, 101, прим. 26.

⁸⁵ Zedgenidze 1976, 33.

⁸⁶ Кас 1985, 100.

⁸⁷ Zeest 1960. Табл. XI, 24в.

⁸⁸ Zeest 1960. Табл. VI, 17.

⁸⁹ Zeest 1960. Табл. XXII, 42; V, 14в.

⁹⁰ Monakhov 2003, 147, 148, 331. Табл. 101, 2; Зеест 1960. Табл. XIII, 28.

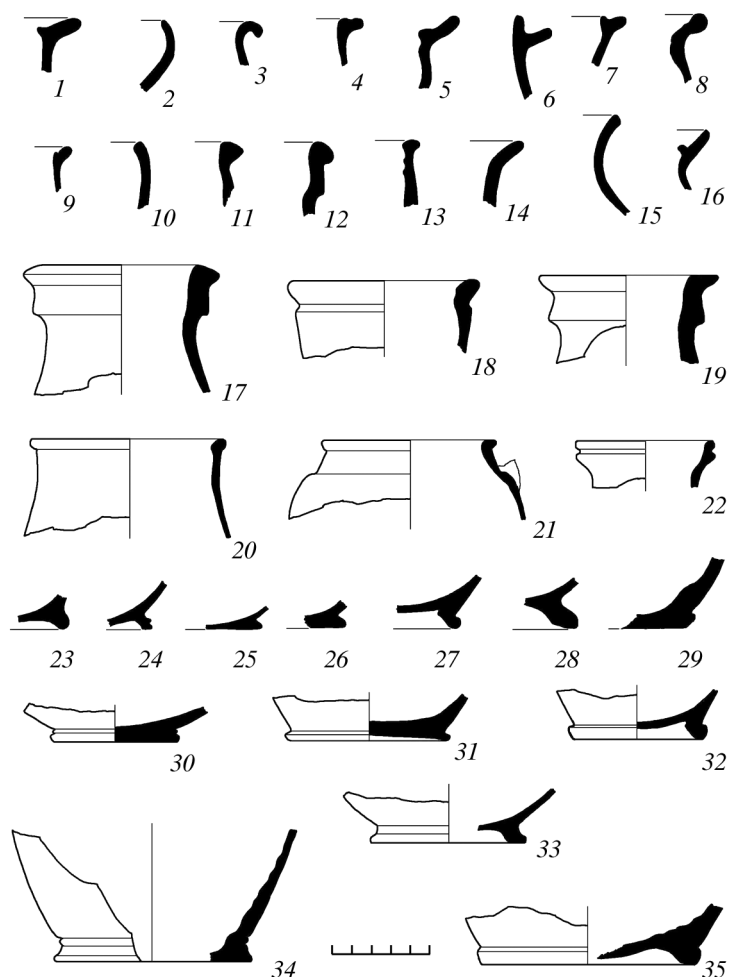

Рис. 13. Столовая и кухонная посуда из междустенья

Среди фрагментов чернолаковой керамики имеется чашка, датируемая 350–325 гг. до н.э.⁹¹, и блюдо для рыбы, датируемое 310-ми годами до н.э.⁹² (рис. 12, 15, 16). Столовая посуда представлена фрагментами кувшинов, имеющих по большей части отогнутые венчики (рис. 13, 11–13, 17–22); донья плоские и на кольцевых поддонах (рис. 13, 23–35). Многочисленность этих находок отмечена и при характеристике материалов из раскопок четвертой куртины восточной крепостной стены укрепления на перешейке⁹³. Среди кухонной керамики выделяются кружальные кастрюли (рис. 13, 2, 10, 14, 15), в том числе с упором для установки крышек (рис. 13, 1, 5–7). Обнаружены фрагменты стенок лепной керамики, среди них выделяются два фрагмента – с округлым налепом и резным орнаментом. Среди прочих находок отметим метательное каменное ядро весом около 2 кг природной формы со следами доработки. Часть ядра отбита, на поверхности, шероховатой, с выбоинами природного и искусственного характера, сохранились знаки или

⁹¹ Sparkes, Talcott 1970, 299. Fig. 9, 887.

⁹² Sparkes, Talcott 1970, 311. Fig. 10, 1076.

⁹³ Dem'yanchuk, Nessel' 2011, 69.

символы буквенного характера, напоминающие магические граффити⁹⁴ (рис. 6, 3). Распределяя граффити Северного Причерноморья по группам и подгруппам, В.П. Яйленко выделяет магические, с текстом или без него, а также магические алфавитные ряды, и упоминает обычай писать сокращения имен на оружии⁹⁵. Отметим находки двух ядер – пращевиков из морской гальки, а также грузила с оттиском на верхней поверхности (изображение не восстанавливается).

О назначении стены 3 можно говорить лишь предположительно. Одна из ее возможных функций – ограждение описанных блоков строительного комплекса. Добытая в междустенье керамика важна в плане хронологии. Так, синопская амфора относится к третьей четверти IV в. до н.э.; концом этого века датируется херсонесская амфора с клеймом астинома Герее. Чернотаковая керамика укладывается в пределы середины – конца IV в. до н.э. Эти материалы указывают на более позднюю хронологическую границу керамического комплекса междустенья: последняя четверть – конец IV в. до н.э., по сравнению с более ранним временем возведения крепостной стены, Северного и Южного блоков: конец V – начало IV в. до н.э. Материалы междустенья детализируют хронологию исследуемого строительного комплекса и указывают на заполнение междустенья с последней четверти IV в. до н.э. и на существование его, как и всего рассматриваемого комплекса, до конца того же века.

V. СТРАТИГРАФИЯ

При исследовании крепостной стены, Южного и Северного блоков открыт культурный слой, являвшийся здесь первичным. Он расчленялся на два пласта, образовавшихся в пределах одного столетия: конец V в. – последняя четверть IV в. до н.э. Первый пласт включал в себя крепостную стену, к которой примыкал строительный комплекс, состоявший из Южного и Северного блоков, каждый из которых включал в себя усадьбу и свободное пространство. На время возведения крепостной стены и обоих блоков указывает материал, относящийся к концу V – началу IV в. до н.э. Второй пласт составлял завал, образовавшийся в результате разрушения этих объектов. При удалении завала обнаружена керамика V–IV в. до н.э., среди которой наиболее ранняя (конец V – первая четверть IV в. до н.э.) относится к периоду строительства крепостной стены, а также стен, образующих Северный и Южный блоки, а более поздняя – ко времени их разрушения в конце IV в. до н.э. Керамические комплексы обоих блоков включали в себя категории керамики, однородные в хронологическом и типологическом плане. Анализ материалов, полученных при раскопках междустенья, детализирует картину строительных работ: пространство между внешними стенами блоков и стеной 3 образовалось позже возведения указанных объектов, но разрушено было, как и другие объекты строительного комплекса, в конце того же века.

Завершая характеристику строительных остатков открытого комплекса, выделим западный фасад четвертой куртины крепостной стены, выведенный из орфостатов. Стена датируется концом V – началом IV в. до н.э. Вместе с тем в строительном комплексе, примыкавшем к крепостной стене, преобладали иррегулярные кладки. В этой связи интересны слова Витрувия, касающиеся иррегулярной («неправильной») кладки: «Способы каменной кладки следующие: кладка сетчатая, которая теперь во всеобщем употреблении, и древняя, называемая кладкой неправильной. Из них красивее сетчатая, но она легче дает трещины, из-за того, что

⁹⁴ Rusyaeva 2015, 32.

⁹⁵ Yaylenko 1980, 75, 79.

неперевязанные постели и швы камней расходятся во все стороны. А при кладке неправильной камни, перекрывая друг друга и заходя один за другой, придают ей хотя и не очень приятный вид, но зато бóльшую прочность, чем при сетчатой» (Vitr. II. 8. 1; пер. Ф.А. Петровского).

В результате археологических исследований 1985–1990 гг. установлено время возведения западной крепостной стены укрепления на перешейке Маячного полуострова – конец V – начало IV в. до н.э. Открыт строительный комплекс, примыкавший к крепостной стене, состоявший из двух блоков, каждый из которых включал в себя усадьбу и свободное пространство; строительство комплекса относится к началу IV в. до н.э. Комплекс функционировал в течение IV века до н.э. и был разрушен в конце этого века; о разрушении его свидетельствуют находки метательных ядер и наконечников стрел. Полученные даты подтверждают результаты других раскопок, проводимых в последнее время на перешейке. Так, открытая часть восточной (внешней) крепостной стены датируется концом V – первой половиной IV в. до н.э.; башенный выступ № 4, функционирование которого относится ко второй половине IV в. до н.э., утрачивает фортификационное значение в начале III в. до н.э.⁹⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате раскопок получены новые данные для вывода об одновременном возведении восточной и западной крепостных стен укрепления на перешейке Маячного полуострова в конце V – начале IV в. до н.э. и об утрате ими фортификационного значения в конце IV – начале III в. до н.э. В свое время А.Н. Щеглов высказал предположение о том, что оборонительная система на перешейке Маячного полуострова прекратила существование в конце IV в. до н.э. в результате военных действий, но заброшенные руины не были разобраны⁹⁷. Это предположение противоречило общепринятому в то время мнению о том, что укрепление перестало существовать в конце II в. до н.э. Однако исследование открытого нами строительного комплекса, как и крепостной стены, к которой он примыкал, свидетельствует о разрушении их именно в конце IV в. до н.э. и приводит к заключению об общем разрушении фортификации укрепления на перешейке в конце IV в. до н.э.

Что касается вопроса о назначении открытых сооружений, то структурные особенности исследованного нами участка указывают на его стратегическую функцию. Свободные пространства Северного и Южного блоков строительного комплекса, вероятнее всего, следует интерпретировать как убежища для жителей Маячного полуострова при опасности. В качестве возможной типологической параллели приведем постройку на поселении Старая Богдановка к северу от Ольвии: часть этой постройки также представляла свободное пространство. Ее, как и свободные пространства наших блоков, характеризовала большая площадь, мощность обводных стен, отсутствие следов очагов и хозяйственных ям, что дало основание авторам раскопок и последующим исследователям видеть в этой постройке объект общественного назначения, призванного в момент опасности выполнять роль убежища для обитателей поселения⁹⁸.

Пространственная организация участка, исследованного нами на перешейке, не подтверждает положение о том, что он представлял собой земледельческую

⁹⁶ Dem'yanchuk, Nessel' 2011, 67, 70.

⁹⁷ Shcheglov 1994, 38.

⁹⁸ Marchenko, Domanskiy 1982, 64; Buyskikh 1986, 19.

территорию, где находились «обычный для Гераклеяского и Маячного п-ва плантаж и ограды внутреннего межевания»⁹⁹.

Полученные в результате проведенных раскопок данные способствуют решению одного из труднейших вопросов истории античного Херсонеса – вопроса о назначении укрепления на перешейке Маячного полуострова. Ранее мы пришли к заключению о том, что из выдвигавшихся гипотез наиболее близки к истине определения этого укрепления в качестве форпоста¹⁰⁰ и военно-хозяйственного поселения¹⁰¹. Открытый строительный комплекс, примыкавший к крепостной стене, проясняет назначение укрепления на перешейке. Результаты проведенных нами раскопок свидетельствуют о том, что это укрепление защищало находящиеся на полуострове надель, в связи с чем не было необходимости возводить там укрепленные усадьбы, в отличие от остальной части Гераклеяского полуострова. Наряду с этим, укрепление являлось своего рода заставой полиса, которая способствовала полному овладению территорией Гераклеяского п-ова, и имело стратегическое значение в ходе его освоения.

Литература / References

- Arestov, V.I. 1986: Geologicheskaya rekognostirovka Mayachnogo poluostrova [Geological reconnaissance of the Mayachny Peninsula]. *Otchet ob okhrannykh issledovaniyakh ekspeditsii "Drevniy Khersones Strabona" v 1985 g.* [Report on salvage studies carried out by the expedition "Strabo's ancient Chersonesus", 1985]. Scientific archive of the State Museum-Preserve "Tauric Chersonesus". Folder 2610, 13–15.
- Арестов, В.И. Геологическая рекогносцировка Маячного полуострова. *Отчет об охранных исследованиях экспедиции «Древний Херсонес Страбона» в 1985 г.* НА НЗХТ. Дело 2610, 13–15.
- Anokhin, V.A. 1977: *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.)* [Coinage in Chersonesus (4th century BC – 12th century AD)]. Kiev.
- Анохин, В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев.
- Borisova, V.V. 1974: Keramicheskie kleyma Khersonesa i klassifikatsiya khersonesskikh amfor [Ceramic stamps from Chersonesus and classification of Chersonesan amphorae]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and epigraphy] XI, 99–124.
- Борисова, В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. *Нуизматика и эпиграфика* XI, 99–124.
- Brashinskiy, I.B. 1980: *Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu v V–III vv. do n.e.* [Greek pottery import in the region of the Lower Don in the 5th–3rd centuries BC]. Leningrad.
- Брашинский, И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л.
- Buyskikh, A.V. 2008: *Prostranstvennoe razvitie Khersonesa Tavricheskogo v antichnuyu epokhu* [Spatial development of Chersonesus Taurica in the ancient period]. Simferopol.
- Буйских, А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь.
- Buyskikh, S.V. 1986: Nekotorye voprosy prostranstvenno-strukturnogo razvitiya ol'viyskoy khory [Some problems of the spatial and structural development of Olbian chora]. In: *Ol'viya i ee okrug* [Olbia and its environs]. Kiev, 17–28.
- Буйских, С.В. Некоторые вопросы пространственно-структурного развития ольвийской хоры. В сб.: *Ольвия и ее округа*. Киев, 17–28.
- Conovici, N. 1997: Problèmes de la chronologie des timbres sinopéens. *Pontika* 30, 117–154.
- Conovici, N. 1998: *Histria. Les résultats des fouilles. VIII. Les timbres amphoriques. 2. Sinope*. Bucharest–Paris.

⁹⁹ Shcheglov 1994, 14, 19, 22.

¹⁰⁰ Saprykin 1994, 79.

¹⁰¹ Dem'yanchuk, Nessel' 2011, 65; Zedgenidze 2015a, 52.

- Dem'yanchuk, S.G., Nessel', V.A. 2011: Novye dannye o fortifikatsionnykh sooruzheniyakh na peresheyke Mayachnogo poluostrova [New data on fortifications on the isthmus of the Mayachny Peninsula]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus collected articles] 16, 65–76.
- Демьянчук, С.Г., Нессель, В.А. Новые данные о фортификационных сооружениях на перешейке Маячного полуострова. *Херсонесский сборник* 16, 65–76.
- Fedoseev, N. 1999: Classification des timbres astynomiques de Sinope. In: Y. Garlan (ed.), *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 27–48.
- Garlan, Y. 2004: *Les timbres céramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope: présentation et catalogue*. Paris.
- Grakov, B.N. 1929: *Drevnegrecheskie kleyma s imenami astinonov* [Ancient Greek Ceramic Stamps with the Names of Astynomes]. Moscow.
- Граков, Б.Н. *Древнегреческие клейма с именами астиномов*. М.
- Hind, J. 2007: [Rev.] G.R. Mack and J.C. Carter (eds), Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum, and Environs. National Preserve of Tauric Chersonesos and Institute of Classical Archaeology, University of Texas at Austin. Austin, 2003. *Ancient West and East* 6, 415–416.
- Кас, В.И. 1972: О времени возникновения сельскохозяиственных усадеб на Гераклеиском полуострове [On the time of the emergence of ancient farms on the Herakleian Peninsula]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient world and archaeology] 1, 28–37.
- Кац, В.И. О времени возникновения сельскохозяиственных усадеб на Гераклеиском полуострове. *АМА* 1, 28–37.
- Кас, В.И. 1985: Tipologiya i khronologicheskaya klassifikatsiya khersonesskikh magistratskikh kleym [Typological and chronological classification of Chersonesian magistrates stamps]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 87–112.
- Кац, В.И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм. *ВДИ* 1, 87–112.
- Кас, В.И. 1994: *Keramicheskie kleyma Khersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel'*. Ch. III. *Tablitsy keramicheskikh kleym Khersonesa Tavricheskogo* [Ceramic stamps of Chersonesus Taurica. Catalogue and identification guide. Part III. Tables of ceramic stamps of Chersonesus Taurica]. Saratov.
- Кац, В.И. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Ч. III. Таблицы керамических клейм Херсонеса Таврического*. Саратов.
- Кас, В.И. 2007: *Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya)* [Greek ceramic stamps of the Classical and Hellenistic periods (an attempt at an integrated study)] (Bosporan studies, XVIII). Simferopol–Kerch.
- Кац, В.И. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)* (БИ, XVIII). Симферополь–Керчь.
- Kryzhitskiy, S.D. 1981: O printsipakh klassifikatsii antichnykh kladok Severnogo Prichernomor'ya [On the principles of classification of ancient masonry of the northern Black Sea region]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 168, 35–41.
- Крыжицкий, С.Д. О принципах классификации античных кладок Северного Причерноморья. *КСИА* 168, 35–41.
- Kryzhitskiy, S.D., Burakov, A.V. 1975: Opyt rekonstruktsii zhilykh domov poseleniya Ol'viyskoy periferii pervykh vekov nashey ery u s. Kozyrki [An attempt at the reconstruction of dwellings of the Olbian periphery of the first centuries AD near the village of Kozyrka]. In: *Ol'viya* [Olbia]. Kiev, 191–219.
- Крыжицкий, С.Д., Бураков, А.В. Опыт реконструкции жилых домов поселения Ольвийской периферии первых веков нашей эры у с. Козырки. В сб.: *Ольвия*. Киев, 191–219.
- Kutaysov, V.A. 1992: *Kerkinitida* [Kerkinitis]. Simferopol.
- Кутайсов, В.А. *Керкинитиды*. Симферополь.
- Kutaysov, V.A. 2013: *Antichnyy polis Kerkinitida* [The ancient polis Kerkinitis]. (Materials for the archaeological map of the Crimea, XII). Simferopol.
- Кутайсов, В.А. *Античный полис Керкинитиды* (Материалы к археологической карте Крыма, XII). Симферополь.
- Marchenko, K.K., Domanskiy, Ya.V. 1982: Drevneyshee obshchestvennoye sooruzhenie v Nizhnem Pobuzh'e [The earliest public construction in the region of the Lower Bug]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 172, 58–64.
- Марченко, К.К., Доманский, Я.В. Древнейшее общественное сооружение в Нижнем Побужье. *КСИА* 172, 58–64.
- Monakhov, S.Yu. 1989: *Amfory Khersonesa Tavricheskogo IV–II vv. do n.e.* [Amphorae of Chersonesus Taurica of the 4th–2nd centuries BC]. Saratov.

- Монахов, С.Ю. *Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э.* Саратов.
- Monakhov, S.Yu. 1999: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoy tary VII–II vekov do n.e.* [Greek amphorae in the Black Sea region. Complexes of the ceramic ware of the 7th–2nd centuries BC]. Saratov.
- Монахов, С.Ю. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н.э.* Саратов.
- Monakhov, S.Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov v keramicheskoy tare* [Greek amphorae in the Black Sea region. Typology of amphorae of the main export centres of ceramic ware]. Moscow–Saratov.
- Монахов, С.Ю. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров в керамической таре.* Москва–Саратов.
- Mozolevskiy, B.N., Polin, S.V. 2005: *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e.* [Mounds of Scythian Gerros of the 4th century BC]. Kiev.
- Мозолевский, Б.Н., Полин, С.В. *Курганы скифского Герроса IV в. до н.э.* Киев.
- Nikolaenko, G.M. 2001: *Khora Khersonesa Tavricheskogo. Zemel'nyy kadastr IV–III vv. do n.e.* Ch. II [Chora of Chersonesus Taurica. Land cadastre of the 4th–3rd centuries BC. Part 2]. Sevastopol.
- Николаенко, Г.М. *Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э.* Ч. II. Севастополь.
- Rusyaeva, A.S. 2015: Graffiti iz yuzhnogo temenosa v Ol'vii [Graffiti from the southern temenos in Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 22–40.
- Русяева, А.С. Граффити из южного теменоса в Ольвии. *ВДИ* 2, 22–40.
- Saprykin, S.Ju. 1994: *Ancient farms and fand-plots on the khora of Khersonesos Taurike (Research in the Herakleian Peninsula 1974–1990)*. Amsterdam.
- Saprykin, S.Yu. 2005: *Denezhnoe obrashchenie na khore Khersonesa Tavricheskogo v antichnyuyu epokhu (istoriko-numizmaticheskoe issledovanie)* [Monetary circulation in the chora of Chersonesus Taurica in the ancient period (historical and numismatic study)]. Moscow.
- Сапрыкин, С.Ю. *Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху (историко-нумизматическое исследование).* М.
- Shcheglov, A.N. 1994: “Staryy Khersones” Strabona. Ukreplenie na peresheyke Mayachnogo poluostrova: topografiya i fortifikatsiya [Strabo’s “old Chersonesus”. Stronghold on the isthmus of Mayachny Peninsula: topography and fortification]. In.: *Problemy istorii i arkheologii Kryma* [Problems of history and archaeology of the Crimea]. Simferopol, 8–42.
- Щеглов, А.Н. «Старый Херсонес» Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: топография и фортификация. В сб.: *Проблемы истории и археологии Крыма.* Симферополь, 8–42.
- Shcheglov, A.N. 2001: “Staryy” Khersones Strabona. Ukreplenie na peresheyke Mayachnogo poluostrova: IV. Transheya 1967 g. v vershine Kazach'ey bukhty [Strabo’s “old Chersonesus”. Stronghold on the isthmus of Mayachny Peninsula: IV. Trench of the year 1967 at the top of Kazach'ya Bay]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik 2* [Bakhchysarai collected articles on history and archaeology 2]. Simferopol, 53–77.
- Щеглов, А.Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: IV. Траншея 1967 г. в вершине Казачьей бухты. *Бахчисарайский историко-археологический сборник 2.* Симферополь, 53–77.
- Sparkes, B.A., Talcott, L. 1970: *Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries BC.* (The Athenian Agora, XII). Princeton.
- Stolba, V.F. 2005: Hellenistic Chersonesos: Towards establishing a local chronology. In: *Chronology of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC.* Aarhus, 153–177.
- Strzheletskiy, S.F. 1953: *Strabonov Khersones* [Strabo’s Chersonesus]. Scientific archive of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonesus”. Folder 1325.
- Стржелецкий, С.Ф. *Страбонov Херсонес.* НА НЗХТ. Дело 1325.
- Strzheletskiy, S.F. 1961: *Klery Khersonesa Tavricheskogo. K istorii drevnego zemledeliya v Krymu* [Kleroi of Chersonesus Taurica. On the history of ancient agriculture in the Crimea] (Chersonesus collected articles, VI). Simferopol.
- Стржелецкий, С.Ф. *Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму* (Херсонесский сборник, VI). Симферополь.
- Turovskiy, E.Ya. 1997: K voprosu ob absolyutnykh datakh sinopskikh kleym [On the absolute dates of stamps from Sinope]. In: *Nikoniy i antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya* [Nikonion and the ancient world of the northern Black Sea region]. Odessa, 217–220.

- Туровский, Е.Я. К вопросу об абсолютных датах синопских клейм. В сб.: *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Одесса, 217–220.
- Turovskiy, E.Ya., Gorbатов, V.M. 2013: *Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa. Katalog-opredelitel'* [Coins of the ancient and medieval Chersonesus. Catalogue and identification guide]. Simferopol.
- Туровский, Е.Я., Горбатов, В.М. *Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель*. Симферополь.
- Vdovichenko, I.I. 2008: *Antichnye raspisnye vazy v Severnom Pricher-nomor'e* [Ancient painted vases in the northern Black Sea region]. Simferopol.
- Вдовиченко, И.И. *Античные расписные вазы в Северном Причерноморье*. Симферополь.
- Yaylenko, V.P. 1980: Graffiti Levki, Berezani i Ol'vii [Graffiti from Leuce, Berezan and Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 72–99.
- Яйленко, В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии. *ВДИ* 2, 72–99.
- Zedgenidze, A.A. 1976: Issledovanie severo-zapadnogo uchastka antichnogo teatra v Khersonese [A study of the north-western part of the ancient theatre in Chersonesus]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 145, 28–34.
- Зедгенидзе, А.А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе. *КСИА* 145, 28–34.
- Zedgenidze, A.A. 1978: Attichesкая krasnofigurnaya keramika iz Khersonesa [Attic red-figure pottery from Chersonesus]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 156, 69–78.
- Зедгенидзе, А.А. Атическая краснофигурная керамика из Херсонеса. *КСИА* 156, 69–78.
- Zedgenidze, A.A. 1996: Les derniers résultats des études sur "Chersonésos de Strabon". In: *Sur les traces des Argonautes*. Paris, 303–309.
- Zedgenidze, A.A. 2015a: Voprosy osvoeniya khory Khersonesa Tavricheskogo i problema «drevnego Khersonesa» Strabona [Land-division on the chora of Chersonesus Taurica and the problem of Strabos's ancient Chersonesus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 40–55.
- Зедгенидзе, А.А. Вопросы освоения хоры Херсонеса Таврического и проблема «древнего Херсонеса» Страбона. *ВДИ* 2, 40–55.
- Zedgenidze, A.A. 2015b: Khersones Tavricheskii: territoriya goroda i khory (V–IV vv. do n.e.) [Chersonesus Taurica: The territory of the city and the chora (5th–4th centuries BC)]. In: *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Gosudarstvennaya territoriya kak faktor politogeneza*. [Eastern Europe in Antiquity and Middle Ages. Territory of the state as a factor in political development: XXVII Colloquium in honour of V.T. Pashuto. Conference proceedings]. Moscow, 106–111.
- Зедгенидзе, А.А. Херсонес Таврический: территория города и хоры (V–IV вв. до н.э.). В сб.: *Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза: XXVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пацуто. Материалы конференции*. М., 106–111.
- Zedgenidze, A.A., Savelya, O.Ya. 1981: Nekropol' Khersonesa V–IV vv. do n.e. [Necropolis of Chersonesus of the 5th–4th centuries BC]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 168, 3–9.
- Зедгенидзе, А.А., Савеля, О.Я. Некрополь Херсонеса V–IV вв. до н.э. *КСИА* 168, 3–9.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora* [The Amphorae of the Bosporus] (Materials and studies on the archaeology of the USSR, 83). Moscow.
- Зеест, И.Б. Керамическая тара Боспора (МИА, 83). М.
- Zubar', V.M., Buyskikh, A.V. 2006: Po povodu interpretatsii pamyatnikov Mayachnogo poluostrova [On the interpretation of ancient constructions on the Lighthouse Peninsula]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii XII*, 1 [Materials on archaeology, history and ethnography of Taurica XII, 1]. Simferopol, 7–32.
- Зубарь, В.М., Буйских, А.В. По поводу интерпретации памятников Маячного полуострова. *МАИЭТ XII*, 1. Симферополь, 7–32.